

Ван Кай слегка сместился, стараясь, чтобы паутина не липла к телу, а оседала под ногами. Однако порывы ветра то и дело приносили новые нити, которые цеплялись за одежду. Он попробовал их на ощупь — невероятно прочные.

Почувствовав, что ловушка готова, паук прыгнул с дерева и оскалился на Ван Кая. Вся округа была затянута паутиной, словно зимним пейзажем.

Когда чудовище снова бросилось в атаку, Ван Кай после пары шагов понял истинный замысел врага. Паук вовсе не собирался спеленать его целиком. Нити, разбросанные по земле, были обильно смазаны клейкой жидкостью, из-за чего каждый шаг давался с огромным трудом, серьезно ограничивая маневренность. Не имея иного выхода, Ван Кай решил перейти в наступление. Он встал в устойчивую стойку, выпад вперед, и со всей силы вонзил кинжал в голову несущегося на него паука. К его удивлению, удар не причинил твари никакого вреда: тело паука было слишком легким, и под воздействием силы удара его просто отбросило в сторону.

Ли, который возлагал на Ван Кая большие надежды, лишь горько усмехнулся, а Кинлоф, пуская слюни, продолжал спать.

Паук отпрыгнул назад, замерши в пяти-шести метрах от группы.

— А-а, что такое? Я не могу пошевелиться! — раздался сзади испуганный голос. Ван Кай бросил взгляд назад: обе девушки увязли в паутине на земле. Оказалось, увидев, что паук отступил, они решили подойти и помочь, не подозревая, насколько липкой окажется ловушка. Впрочем, сдаваться они не собирались: девушки начали использовать свои способности, медленно пробираясь к остальным.

— Не подходите! — встревоженно крикнул Ван Кай. Он был категорически против их действий. Услышав окрик, Хай Цзи замерла.

— С чего это ты мне указываешь? — Цзинь Сяомэй проигнорировала его слова и продолжила пробираться к брату.

В этот момент паук снова пришел в движение, щедро поливая всё вокруг новой порцией паутины. Из-за того, что Ван Кай был скован в движениях, а Цзинь Сяомэй постоянно мешалась под ногами, он сам оказался опутан нитями.

Ван Кай невольно разозлился: надо же было ввязаться в это дело!

Цзинь Сяомэй уже собиралась сжечь паутину своей способностью, но паук не дал ей шанса. Он стремительно прыгнул в её сторону, отчего девушка чуть не разрыдалась. Глядя на уродливую тварь, которая приближалась, широко раскрывая пасть, Сяомэй от страха зажмурилась. Глаза Хай Цзи тоже покраснели от ужаса.

Сяомэй уже почти добралась до брата, оказавшись в двух-трех метрах позади Ван Кая.

— Хай Цзи, используй ружье! — крикнул Ли.

— Ружье... оно же у Кинлофа! — Хай Цзи была на грани слез.

Ли охватило отчаяние, он горько пожалел об этой вылазке.

— Хай Цзи, беги одна, — сказал он ей.

— Нет! — девушка с красными от слез глазами смотрела на остальных, даже не помышляя о побеге, а паук в этот момент уже проносился мимо Ван Кая.

— Сестренка Хай Цзи, зови меня братиком, и я верну вам их всех в целости и сохранности, — раздался спокойный голос Ван Кая. Он действительно выдохнул с облегчением — паук прошел в опасной близости от него.

Ли с гневом посмотрел на Ван Кая: пусть тот и пытался помочь, но сейчас явно не время для шуток. Хай Цзи застыла, не понимая, откуда у него такая уверенность. А Цзинь Сяомэй так и стояла с закрытыми глазами. Ли и Хай Цзи увидели, как Ван Кай, когда паук пролетал мимо, ухватил его за лапу и с силой вонзил её в собственное тело. По пауку пробежали электрические разряды, и вскоре от него повалил дым.

Цзинь Сяомэй прождала целую вечность, но так и не почувствовала приближения паука. Она приоткрыла глаза и увидела, что чудовище, с еще более жутким выражением, замерло в двадцати сантиметрах от неё. Не успев даже вскрикнуть, она без чувств повалилась на землю.

Спустя десять минут Цзинь Сяомэй пришла в себя. Они все сидели под большим деревом.

— Мне пора идти, сестренка ждет, пока я приготовлю ужин, — Ван Кай вспомнил о сестре и, осознав, сколько времени потерял, почувствовал укол совести.

— Постой, мы проводим тебя, — Ли остановил его, заметив, что Ван Кай пошатывается.

— Да, братик Ван Кай, — добавила Хай Цзи. После этих слов её лицо залилось краской — если бы рядом была нора, она бы точно спрятала в неё голову. Но это обращение заставило Ван Кая на секунду опешить, после чего он улыбнулся и принял его. Ранее он лишь подшучивал над девушкой, не ожидая, что она воспримет это всерьез.

— А-а, где та тварь?! Я Цзинь Сяомэй, да как этот паук посмел меня напугать! — опомнившись, завопила девушка. Пронзительный крик заставил Ван Кая поморщиться. Судя по тому, что никто, кроме спящего Кинлофа, не отреагировал, все уже привыкли к этой эксцентричной

парочке.

— Ладно, — Ван Кай прислушался к ощущениям. Хотя паук не успел впрыснуть яд, голова всё еще кружилась, так что помощь в дороге не помешает. Ли взвалил Кинлофа на спину, девушки последовали за Ван Каем, и группа неспешно направилась в сторону города. По пути Сяомэй и Хай Цзи о чем-то шептались. Ван Кай чувствовал на себе чей-то взгляд: обернувшись, он увидел, как Сяомэй с недоверием смотрит на него, но, заметив, что её поймали, тут же отворачивалась, чтобы через секунду вновь начать сверлить его глазами. Понимая, что у неё на уме, он лишь слегка улыбнулся и продолжил путь.

Втроем идти было гораздо легче. К счастью, им попадались только зомби первого уровня, с которыми Ли расправлялся без труда. Несмотря на то, что он нес Кинлофа, это не мешало ему использовать способности: Ван Кай передал ему кинжал, и Ли, управляя им на расстоянии, вонзал лезвие в сердца зомби еще до того, как те замечали людей. Его способностей не хватало, чтобы пробить череп, поэтому приходилось выбирать сердце.

— Братик, ты вернулся! — Бэль, увидев Ван Кая, напрочь проигнорировала остальных и бросилась к нему в объятия. В этот момент Кинлоф начал подавать признаки жизни.

— Какая утонченная девочка! Такая милая, почти как группа Ю-Ю! — во всеуслышание завопил Кинлоф, боясь, что кто-то его не услышит.

— Утонченная? Почему утонченная, а не красивая или хорошенькая? — Ван Кай был озадачен. Он уже не в первый раз слышал от Кинлофа это слово.

— Ты что, с Земли, что ли? — Цзинь Сяомэй, услышав его бормотание, решила просветить его, хотя сама покраснела, вспомнив, что Ван Кай — настоящий землянин. Она быстро затараторила: — Сейчас на Луне технологии так развиты, что пластическую операцию можно сделать дома. Непонятно, кто был красавицей раньше — мужчина или женщина, толстый или худой. Поэтому смотрят на харизму. Только её нельзя создать хирургией, настоящая красота — это отражение внутреннего обаяния. — Сяомэй гордо подняла голову. Ван Кай, правда, никакой харизмы в ней не заметил, решив, что он безнадежно отстал от жизни.

— Ван Кай, как у тебя могут быть способности? Ты что, Прирожденный? — голос Кинлофа звучал изумленно.

— Кто такие Прирожденные? — Ван Кай понял, что новые термины его очень интересуют.

— Это те, кто обладает способностями с рождения. Они намного сильнее нас, тех, кто принимает генные препараты, — пояснил Ли.

— А, значит, я не Прирожденный, — ответил Ван Кай, продолжая разделять кузнечика.

— Ван Кай, это тебе, — тихо произнесла Хай Цзи. Ван Кай поднял голову: она протянула ему упаковку с едой. Внутри оказался ароматный и свежий мясной продукт. Понимая, что еда готова, он отдал её Бэнь, с радостью наблюдая, как та ест. Хай Цзи протянула ему еще один пакет, но Ван Кай отказался.

— Если есть что-то высококалорийное, готов обменять на две лапки кузнечика, — небрежно бросил он, заметив на себе полные презрения взгляды.

— Ты не Прирожденный, тогда откуда у тебя способности? — снова спросил Кинлоф.

— Прости, он не хотел тебя обидеть. Наши способности — результат инъекций генных препаратов. На Земле таких нет, да и стоят они дорого, сто тысяч за ампулу... — Ли поспешил вмешаться, боясь недопонимания.

— Наверное, случайность, — Ван Кай не мог объяснить правду: не скажешь же им, что все их препараты проходили испытания на нем самом. Кинлоф хотел было продолжить допрос, но Ван Кай потряс бутылкой с приправами, отвлекая его. Судя по наблюдениям, у них не было пространственных хранилищ, значит, подобные вещи — большая редкость.

— А-а, лимитированная серия! Тот, кто сделал эту бутылку — дурак, а тот, кто ей пользуется — сумасшедший! — запричитал Кинлоф. Пространственные вещи были невероятно дороги, и тратить деньги на обычную баночку для специй казалось безумием.

Ван Кай лишился дара речи. Обработав две мощные задние лапки, он выбросил остальное как можно дальше от убежища, а сам отправился на кухню готовить.

Газовая плита не работала, электрическая тоже — пришлось подключить её напрямую к себе. К счастью, он привык к подобным травмам, главное — чтобы никто не принял это за тягу к самоистязанию. Кастрюля еще годилась: он начинил лапки приправами, засыпал песком и закопал в него. Оставалось только скучать в ожидании.

— Лилов, иди сюда, — Ван Кай, убедившись, что никто не смотрит, достал сигарету. Он не хотел светить своим пространственным браслетом.

— Подкури, — он зажал сигарету в зубах. Лилов, глядя на торчащий из тела Ван Кая штекер, счел это странным, но все же помог — плита не давала открытого огня.

— Откуда у тебя этот антиквариат? Какое ощущение хочешь? Кайф от секса, ковыряния в носу или после туалета... — Лилов начал возиться со своим окуляром-дисплеем.

— Заткнись, дай просто попробовать, — оборвал его Ван Кай, не желая слушать дальше. Надев окуляр, он увидел, что тот не мешает обзору, а перед глазами плывут мелкие строчки текста. Стоило сфокусировать взгляд на части текста, как он менялся — невероятно продвинутая

вещь. Ощущения от сигареты были знакомыми — легкое онемение мозга, приятное расслабление, без раздражения в горле. Видимо, натуральный продукт ему ближе. Вернув окуляр, Ван Кай решил, что нужно как можно скорее лететь на Луну — жизнь пещерного человека была не для него.

Почувствовав, что время вышло, он достал плетеную сумку — за сотню лет они ничуть не изменились. Аромат жареных лапок мгновенно заполнил комнату, привлекая внимание всех, включая Бэль.

— Братик, я хочу кушать, — попросила она.

— Малышам нельзя много. Держи, это на полдник, — он отдал ей лапки. Твердый панцирь защищал мясо, но аромат просачивался сквозь него. Кинлоф глотал слюнки, но отнимать еду у ребенка было стыдно.

— Ван Кай, может, поджаришь и мне? Устал от упакованной еды, поменяемся? — Кинлоф протянул два пакета с шоколадом.

— Ингредиентов больше нет, — холодно ответил Ван Кай, глядя на то, что держит в руках Лилов, и подумал: «Неудивительно, что этот парень такой толстый».

— Я поменяю лапку на два пакета шоколада, — подбежала к Лилову Бэль. Тот с радостью принял сделку, а потом, подумав, добавил еще три пакета.

— Братик, это тебе, — Бэль протянула все пять пакетов. Глядя на её счастливое личико, Ван Кай почувствовал жгучее желание крепко обнять её.

— Бэль, сохрани их для братика, — он ласково потрепал её по голове, и девочка зажмурилась от удовольствия.

— Как попасть на Луну? — спросил Ван Кай, когда все немного расслабились.

— Мы приземлились в древнем Тяньцзине. Это город под совместным управлением наших кланов Обезьян и Свиней, единственный космопорт на суше. Остальные — на море. Но попасть на Луну сложно, — Ли нахмурился.

— Почему? — удивился Ван Кай.

— Сначала нужно пройти медосмотр, потом найти поручителя, который внесет сто тысяч залога, чтобы получить статус гражданина второго сорта. За двоих с сестрой — двести тысяч, — пояснил Ли то, что помнил из школьной программы.

— Значит, тех, кто остался на Земле, просто бросили, — Ван Кай вздохнул. Деньги были проблемой, но были и другие — Сюй Сяо и огромная змея.

— На самом деле, другого выхода нет. На Земле полно древних практиков, которые не подчиняются правилам, да и беглых преступников хватает. Найти их здесь невозможно. Местные дикари тоже крайне враждебны... Конечно, я не о тебе, — Ли спохватился, что рядом сидит землянин, но Ван Кай совсем не походил на дикаря.

— Ты не дикарь, ты беглец, верно? — Кинлоф, жуя лапку, задал вопрос, который мучил всех.

— Простите, я потерял память. Но я еще не зарегистрирован, — Ван Кай протянул левую руку. Сейчас документы выдавали при рождении, оставляя метку на руке и вводя нанокод в тело, чтобы никто не украл личность. Метка служила банковским счетом и средством платежа — невероятно удобно.

— Тогда всё в порядке, дружище. Я буду твоим поручителем, деньги пока внесу за тебя, — Кинлоф по-братски хлопнул его по плечу.

— Есть еще дела? — спросил Ван Кай.

— Нет, как будешь готов — летим на Луну, — Кинлоф достал предмет, извлеченный из паука. Весь бой был записан на камеру — пусть и не очень героически, но задание выполнено. Это был накопитель энергии, который встречался только у насекомых третьего уровня и выше. Его хватало, чтобы обеспечить энергией семью из трех человек на три года. Четвертый уровень был в пятьдесят раз мощнее, а пятый — и вовсе легенда. Эти накопители использовали в мехах — чем больше энергии, тем дольше ты можешь сражаться, иначе меха — просто грудa железа.

— Вы прилетели на Землю ради этой мелочи? — Ван Кай был поражен. Рисковать жизнью ради такой безделицы?

— Не только, еще паучьи железы, зубы — всё можно продать, — быстро ответила Хай Цзи, но, увидев помрачневшее лицо Ван Кая, прикусила язык.

Ли поспешил объяснить:

— Мы охотимся на насекомых третьего уровня, чтобы получить диплом и работу. Тот, кто справляется в одиночку, попадает в Лунную гвардию, а командная работа дает шанс на обучение. Мы из Боевой академии, готовимся к военным задачам, поэтому это испытание для нас.